
ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ

Елена Бондарец*

В статье рассматривается вопрос о специфике действия в Российской Федерации конституционного принципа разделения власти и анализируются в его контексте полномочия Президента Российской Федерации. Автором выделяются основные нормативно-правовые проблемы, связанные с реализацией данных полномочий, и предлагаются меры по совершенствованию законодательной базы для создания в Российской Федерации как демократическом государстве эффективного механизма «сдержек и противовесов».

Закрепление и реализация принципа разделения власти легли в основу конституционного развития многих государств мира, провозгласивших демократические ценности и взявших путь на управление страной на основе законности во благо страны и своего народа. Ставка на данный основополагающий принцип построения правового государства дала положительный результат при формировании и развитии систем и структур власти за рубежом.

Что касается отечественного опыта, то после распада СССР и с самого начала становления Российской Федерации как суверенного государства было задано направление на создание демократического правового государства с развитым гражданским обществом и другими демократическими институтами, предусмотренными Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 года¹. В ее ст. 10 закреплён и принцип разделения власти (с соответствующим механизмом «сдержек и противовесов») – одна из важнейших основ российской демократии.

Однако, как показывает российская практика, с каждым годом этот механизм, итак не особенно совершенный изначально в контексте принципа разделения власти согласно его классической трактовке², последовательно претерпевал и претерпевает сейчас немало изменений, в том числе в сторону усиления президентской вертикали власти и расшире-

ния полномочий главы государства. Особенно явно такая тенденция усилилась в последнее десятилетие, что породило даже принципиально новый для нашей страны и мировой практики государственного управления – политический институт в форме тандема «глава государства – председатель правительства».

Можно, как нам представляется, констатировать, что специфика действия конституционного принципа разделения власти в Российской Федерации заключается в фактическом становлении самостоятельной президентской власти. Реалии современной России таковы, что от эффективного использования полномочий Президента РФ зависит устойчивая работа всего государственного механизма и реализация принципа разделения власти.

В настоящее время очевидным является и то, что рассмотрение вопроса о действительности конституционного принципа разделения власти в нашей стране невозможно без обращения к анализу полномочий Президента Российской Федерации как главы государства, исследования его места и роли в системе органов государственной власти. Институт главы государства сегодня по своему правовому статусу не принадлежит ни к одной из трех ветвей власти: законодательной, исполнительной, судебной. Вместе с тем Президент Российской Федерации в соответствии со ст. 80 Конституции РФ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие орга-

---

* Бондарец Елена Борисовна, аспирантка кафедры государственного управления и права МГИМО(У) МИД России

нов государственной власти, принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности. В соответствии с Конституцией РФ Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, главнокомандующим Вооруженными Силами страны, возглавляет Государственный совет и Совет безопасности. Не говоря уже о множестве консультативных и совещательных органов высшего уровня государственного управления.

Обращает на себя внимание и тот факт, что за весь период существования института президентства в России, различными нормативными правовыми актами было введено более 450 новых полномочий Президента РФ в разных сферах³. Среди них такие полномочия, как представление на утверждение законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации кандидатуры высшего должностного лица субъекта РФ⁴, установление системы и структуры федеральных органов исполнительной власти в целом⁵. Более того, в научно-правовой среде возникла точка зрения о существовании так называемых «скрытых» полномочий Президента⁶.

Это, с одной стороны, объясняется особым статусом главы государства, являющегося «высшим представителем государства»⁷, а с другой стороны, его самой ответственной в рамках государственной власти функциональной обязанностью – «охранять фундаментальные основы государственности от внутренних и внешних угроз»⁸. А это, понятно, само по себе предполагает очень широкий круг полномочий. Президент РФ может выступать арбитром и порой и, условно говоря, не вмешиваясь в оперативную деятельность, «поправлять» (конечно, в рамках действующего российского законодательства) решения и действия органов любой из трех ветвей власти, быть защитником законных интересов российских граждан. Примером может служить поручение Президента разобраться в конституционности судебных решений по делу М.Ходорковского. Однако в силу сложности в организации бесконфликтного взаимодействия с органами государственной власти вследствие их низкой политической и юридической роли в принятии итоговых государственных решений необходимо соблюсти баланс с тем, чтобы гарант Конституции Российской Федерации и защитник интересов своего народа не превратился в идеолога персоналистского режима⁹.

За прошедшие годы с момента вступления в силу Конституции РФ так называемая доктрина «скрытых» президентских полномочий нашла официальное отражение в документах и была поддержана в научной среде. Конституционный Суд Российской Федерации своими решениями фактически наделил Президента РФ не только правом восполнять пробелы в законодательстве, но и в принципе принимать указы и распоряжения, не противоречащие российскому законодательству, исходя из смысла статей 10 и 90 Конституции РФ¹⁰. Следует в этой связи заметить, что существует несколько вариантов и процедур введения новых президентских полномочий, или, правильнее сказать, расширения имеющихся: конкретизация полномочий в федеральных законах, издание Президентом РФ соответствующих указов и распоряжений, принятие Конституционным Судом РФ решений о фактическом наделении Президента тем или иным полномочием исходя из смысла текста статьи 125 Конституции РФ.

Практика наделения Президента РФ новыми полномочиями восходит к 1995 году, когда Конституционный Суд РФ рассмотрел вопрос о соответствии Конституции РФ актов Президента РФ и Правительства РФ, которые инициировали вооруженные действия в Чеченской Республике. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П говорит, что Президент РФ, дав распоряжения соответствующим органам без введения на территории чрезвычайного положения, действовал в рамках своих конституционных полномочий, которые определяются «принципом разделения властей (статья 10 Конституции) и требованием статьи 90 (ч. 3) Конституции, согласно которому указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции и законам Российской Федерации»¹¹.

Примечательно, что по этому поводу достаточно критически высказался В.Д. Зорькин: «Суд не исследовал формат чеченских событий и не соотнес качество случившегося с уровнем принятых мер. Апелляция к скрытым полномочиям всегда опасна. Ни разгул банд, ни интервенция такой апелляции не оправдывает, а то, что ее оправдывает (т.е. сложно построенный мятеж), нам не доказано и Судом не выявлено. И если мы это примем сегодня, то завтра для использования так называемых скрытых полномочий окажется достаточно ничтожных поводов... А это путь не к господству права и закона, а к произволу и тирании. Этого допустить нельзя»¹².

Судья Конституционного Суда Российской Федерации профессор Б.С. Эбзеев также не допускает возможности наличия каких-то «предполагаемых» полномочий, заметив, что «действующая Конституция Российской Федерации не предусматривает появления даже в периоды кризисов исключительных, или скрытых, полномочий главы Российского государства на основе надпозитивного права государственной необходимости. Согласно ч. 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности не по личному усмотрению, а в установленном Конституцией Российской Федерации порядке»¹³.

Тем не менее, судебная практика продолжила движение в том же направлении, издавая постановления, в соответствии с которыми направления политики, определенные Президентом РФ, стали обязательными как для Правительства РФ, так и для всех органов публичной власти¹⁴.

С момента вступления России в третье тысячелетие произошло много перемен в управлении делами общества и государства. Они непосредственным образом затронули систему власти и общественно-политический уклад страны. Намечившаяся с 2000 тенденция централизации власти¹⁵ сменилась либеральными реформами, переходом на инновационный путь развития экономики, модернизацией политической системы. Особенно заметно последнее, если проанализировать инициативы Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, который в своем Послании Федеральному Собранию 2008 года указал на несовершенство демократических институтов и политической системы нашей страны в целом¹⁶. Уже тогда было сформулировано 10 позиций по совершенствованию демократических основ российской государственности и взят курс на децентрализацию, гуманизацию и укрепление правовых основ политической системы, обращалось внимание на необходимость повышения качества народного представительства во власти¹⁷. Однако фактическая реализация этих позиций стала заметна лишь в последнее время, когда глава государства внес на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ пакет законопроектов, направленных на модернизацию избирательной системы и совершенствование механизмов политических выборов и создание эффективного и более гибкого плюрализма для обеспечения досту-

па к участию во власти больших слоев и групп населения.

Особо следует обратить внимание на три законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях», «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», внесенных Д.А. Медведевым в Государственную Думу Федерального Собрания РФ соответственно 23 декабря 2011 г., 16 января 2012 г. и 16 февраля 2012 г. Они предполагают снижение численности членов партии для ее регистрации до 500 человек, избрание высшего должностного лица субъекта Российской Федерации гражданами на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании и пропорциональное представительство регионов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, освобождение политических партий от сбора подписей избирателей.

По мнению ряда политиков и юристов, указанные законопроекты являются несомненным шагом вперед по сравнению с текущей ситуацией. Вместе с тем, существуют некоторые опасения и, прежде всего, связанные с решением о резком снижении регистрационной численности членов партии, которая может привести, так сказать, к «чрезмерному» политическому плюрализму, мешающему последовательной законодательной работе¹⁸. Не говоря уже о росте количества центристских и левых партий, о грозящей ситуации, при которой избиратели попадают в ситуацию неопределенности выбора в силу существования множества мелких и неизвестных партий (в ряде случаев, возможно, даже со схожими политическими программами)¹⁹.

Помимо процессуальных, возникает также много вопросов относительно деления государства на 225 территориальных единиц при выборах депутатов в Государственную Думу Федерального РФ, в которых каждый регион должен быть представлен, по крайней мере, одним депутатом по списку одной партии: «Что делать, если первое место в регионе занимает партия, внутри которой по этому региону группа не образована? Что будет, если первое место в регионе занимает партия, которая в масштабе страны не преодолела градоначальнического барьера? Что будет происходить, если в ходе созыва избранный депутат от той или иной партии выбыл и регион остался без

депутатов?»²⁰. В этой части, похоже, также потребуется еще немало уточнений, доработок и дополнений.

Избрание гражданами России высших должностных лиц субъектов Российской Федерации – важное демократическое совершенствование системы государственной власти. Однако если изучить внесенный законопроект более детально, то можно обнаружить, что у Президента РФ при выборе кандидата остаются многие «рычаги» влияния²¹. Они заключаются, в частности, в консультациях с Президентом РФ при выборе кандидатур и последующей возможности отзыва высшего должностного лица субъекта РФ, избранного населением²². Данные положения, по мнению автора, не позволяют в полной мере говорить о тенденции наметившейся децентрализации власти и приближении к действенному функционированию механизма «сдержек и противовесов».

Стоит также обратить внимание и на то, что реализовываться данные законопроекты будут уже при новом Президенте Российской Федерации В.В. Путине. Продолжится ли курс на проведение демократических преобразований, выразившихся во внесенных Д.А. Медведевым в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроектах о модернизации политической системы в Российской Федерации, пока окончательно не ясно. Исходя из вышеизложенного, очевиден тот факт, что принятие данных законопроектов вряд ли сможет существенно повлиять на распределение властных полномочий без внесения в них изменений в отношении контрольных и ограничительных полномочий Президента РФ.

Автор считает, что баланс ветвей власти будет соблюден лишь тогда, когда принятие решений каждой из ветвей власти не будет «замыкаться» в итоговой инстанции на Президенте РФ в силу его контрольных и исполнительно-распорядительных полномочий²³, а будут созданы реальные противовесы, препятствующие узурпации власти «в одних руках» (главы государства или ветви власти). Как видно, шаги в этом направлении делаются и конкретные проекты управленческих решений разрабатываются, и хочется надеяться на то, что они будут эффективны и доведены до логического завершения во имя создания, а не только провозглашения в Российской Федерации правового демократического государства.

Следует признать, что предполагаемый с самого начала принятия Конституции РФ дисбаланс ветвей власти²⁴ стал причиной

формирования института главы государства с расширительной трактовкой его полномочий, все более закрепляемых федеральными законами, указами Президента РФ и актами Конституционного Суда РФ. Исторические предпосылки развития института президентства в РФ дают нам основания делать выводы о тенденции выделения главного политического актора, которая предопределена совокупностью оснований как исторического, так и сугубо институционального характера.

Анализ федеральных законов и иных нормативных правовых актов и практика применения принципа разделения власти позволяют говорить об особом месте Президента Российской Федерации в системе государственной власти. Оно характеризуется большим объемом политических и даже исполнительно-распорядительных полномочий главы государства в отношении ветвей власти и одновременной «непринадлежностью» ни к одной из них. При этом необходимо и движение вперед, необходимы системные изменения существующего законодательства, направленные на создание более эффективных «сдержек и противовесов» президентской, законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Необходимо более четкое структурирование и закрепление исчерпывающего перечня полномочий Президента РФ во избежание неточного, а тем более, произвольного толкования положений Конституции РФ и создания условий для не всегда оправданного усиления президентской власти.

Вместе с тем надо учитывать, что исторические предпосылки в России таковы, что всегда система власти у нас «замыкалась» на сильном единоличном главе государства или коллегиальном органе. Поэтому менять коренным образом расстановку сил в системе государственной власти нецелесообразно. По мнению автора, следует взять ее за основу и внести поправки в отношении объема полномочий и ограничительно-контролирующих механизмов, которые стали бы доступны законодательному органу государственной власти.

Определяя параметры рациональной модели государственной власти, следует принимать во внимание и то, что смешанная модель, существующая в Российской Федерации, опробована опытным путем. Вопрос в данном случае заключается в том, насколько она себя зарекомендовала и высока ли ее эффективность. Последние события, происходившие в период выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ и Президента Российской Федерации, позволяют говорить о том, что конечная цель – обеспечение

защиты прав и интересов граждан и достойных условий для их существования – в полной мере пока нами не достигнута.

Основываясь на вышеизложенном, а также на опыте иностранных государств, а также учитывая исторические и политико-правовые особенности Российского государства, можно предложить некоторые меры по совершенствованию законодательной базы для создания в Российской Федерации как демократическом правовом государстве эффективного механизма «сдержек и противовесов».

Во-первых, следует внести законодательные изменения, затрагивающие систему власти с целью обеспечения «более сбалансированного перераспределения» властных полномочий при соблюдении принципа разделения власти. И начать эти изменения целесообразно с отмены процедуры сложения полномочий Правительства РФ перед вновь избранным Президентом РФ и введения положения о невозможности роспуска Президентом РФ Парламента РФ после неодобрения кандидатуры Председателя Правительства РФ в третий раз. Особенно важно последнее. В сложившихся обстоятельствах Президент РФ фактически вправе выбирать по своему усмотрению Председателя Правительства РФ. По мнению автора, в данном смысле правильнее будет соблюсти изначальный смысл одобрения кандидатуры Председателя Правительства РФ, отведя в этом процессе основную, а не только формальную роль Парламенту РФ и закрепив определенное количество раз, которое одна кандидатура может выдвигаться Президентом РФ, – например, 2 раза или оставить, как сейчас, 3 раза. При этом, следует закрепить невозможность роспуска Государственной Думы Федерального Собрания РФ в случае неодобрения кандидата, а оставить допустимым такой роспуск только в случае, если Государственная Дума отклонит, предположим, 3-х разных кандидатов. Тогда отчасти монополизм власти исчезнет и появится возможность проведения двухсторонних дискуссий для достижения консенсуса по государственным вопросам, в том числе, структурным. В этой связи является уместным видоизменить ст. 116 Конституции РФ в части сложения полномочий Правительства РФ перед Президентом РФ на сложение полномочий перед новой Государственной Думой Федерального Собрания РФ. Это подчеркнет понятную зависимость формирования Правительства РФ от выбора представителей народа, которые соответственно в определенной степени будут влиять на состав Правительства РФ, хотя бы в отношении его Председателя.

Во-вторых, требуется провести детальную регламентацию полномочий Президента РФ отдельным нормативным правовым актом в форме федерального конституционного закона «О Президенте Российской Федерации». Наличие такого акта позволит избежать нередко встречающиеся пространные толкования положений Конституции Российской Федерации относительно правового статуса главы государства и его взаимодействия с органами законодательной, исполнительной и судебной власти. В предлагаемом законе требуется привести в соответствие законодательно закрепленные полномочия с полномочиями арбитра (как следует из положений Конституции), а не непосредственного контролера и руководителя, участника процесса во всех сферах деятельности исполнительной власти, диктующего «правила игры» на политической арене. Кроме того, необходимо будет конституционно также закрепить положение о том, что порядок осуществления полномочий Президента РФ и их объем определяются федеральным конституционным законом. Предлагаемый Федеральный конституционный закон должен собрать воедино полномочия Президента РФ по всем сферам деятельности, которые содержатся сейчас во множестве нормативных правовых актов. Важно в указанном законе ввести запрет на издание собственно Президентом РФ нормативных правовых актов, наделяющих его же самого дополнительными полномочиями. Это позволит сделать полномочия главы государства более строгими, понятными и прозрачными.

В-третьих, следует внести изменения и в части объема полномочий Президента РФ в отношении Правительства РФ, и самого основного из них – возможности отставки последнего (ст. 117 Конституции РФ). Как известно, демократия – «власть народа», а представители народа сосредоточены в выборном законодательном органе – Государственной Думе Федерального Собрания РФ, то логичным будет наделить Парламент РФ определенными «сдержками и противовесами» в отношении Правительства РФ. В частности, автор считает необходимым вопрос об отставке Правительства РФ причислить к компетенции Государственной Думы Федерального Собрания РФ, с той лишь оговоркой, что предложение об отставке будет исходить от Президента РФ по его усмотрению в период действия Государственной Думы и в обязательном порядке после избрания ее нового состава.

В-четвертых, похоже, что требуется также внести изменения в существующее законодательство для создания в России эффективного

механизма «сдержек и противовесов», наиболее оптимальной на данном этапе сбалансированной системы власти. Баланс ветвей государственной власти, как уже говорилось, будет соблюден лишь тогда, когда принятие решений каждой из них не будет «замыкаться» в итоговой инстанции на Президенте России в силу его контрольных и исполнительно-распорядительных полномочий, а будут созданы реальные противовесы, препятствующие узурпации власти «в одних руках». Это может быть достигнуто посредством обеспечения эффективного парламентского контроля, фактической независимости судебной

власти в контроле за законностью решений и действий государственных органов, повышения исполнительской дисциплины при реализации государственных решений, а также обеспечения одной из важных основ демократического государства – многопартийности. Достижение реального баланса властных сил в Российской Федерации поможет решить ряд существующих проблем, поможет устранить множество преград на пути к политическому и идеологическому многообразию, эффективному механизму участия народа в государственной политике.

PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS

The paper touches upon the peculiarities of realization of constitutional principle of separation of powers in the Russian Federation. The Russian President's competence in this context is analyzed, the main normative legal issues concerning realization of the President's competence are specified and suggestions for legislation improvement to create

an effective "checks & balances" mechanism in the Russian Federation are put forward.

Elena Bondarets, Research Student, Department of State Administration and Law, International Institute of Administration, MGIMO (University) under the Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

государственная власть, право, полномочия, Президент Российской Федерации, принцип разделения власти, механизм «сдержек и противовесов», регулирование, законодательная база, демократическое государство

Keywords:

state power, law, competence, President of the Russian Federation, principle of separation of powers, checks and balances, regulation, legislation, democratic state.

Литература:

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Официальный сайт компании «Консультант плюс» // <http://www.consultant.ru>.

² Монтескье Ш.Л. О духе законов. СПб., 1900; Монтескье Ш.Л. О разуме законов. СПб., 1801; *Federalist. Papers.* У., 1976.

³ Государство главы // *Коммерсант.* 2011. 29 марта.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 11 декабря 2004 года № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // *Российская газета.* 2004. 15 декабря.

⁵ Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // *Собрание законодательства РФ.* 2004. № 11. Ст. 945.

⁶ Краснов М.А. Доктрина «подразумеваемых (скрытых) полномочий» главы государства в российской конституционно-правовой практике // *Конституционный вестник.* 2010. № 2 (20). С. 68-81; Рахманов Л.М. Доктрина «скрытых» полномочий Президента РФ. Уфа, 2005. С. 59-61.

⁷ Чиркин В.Е. Президентская власть // *Государство и право.* 1997. № 5. С. 20-21; Конституционное (государственное) право зарубежных стран: В 4 т. Т. 1-2. Часть общая / Отв. ред. проф. Б.А. Страшун. 3-е изд., М., 1999. С. 598, 599; Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В.В. Маклаков. М., 2001. С. 87; Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. М., 2005. С. 279.

⁸ Краснов М.А. Законодательно закрепленные полномочия Президента России: необходимость или сервизм? // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 4 (83).

⁹ Краснов М.А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа. М., 2006. С. 8-11.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 года № 10-П по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3424; Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П по делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 года № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // Собрание законодательства РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

¹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ № 10-П от 31 июля 1995 г. // Официальный сайт компании «Консультант плюс» // <http://www.consultant.ru>.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ № 28-П от 11 декабря 1998 г.; Постановление Конституционного Суда РФ № 9-П от 29 ноября 2006 г. // Официальный сайт компании «Консультант плюс» // <http://www.consultant.ru>.

¹⁵ См.: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп. на 21.04.2011 г.); Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»; Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» и др. // Официальный сайт компании «Консультант плюс» // <http://www.consultant.ru>.

¹⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. // Российская газета. Неделя. 2008. 6 ноября.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Кремль непоправим // Газета. 2012. 16 марта // <http://m.gazeta.ru>.

¹⁹ Братья по классу. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» // Российская газета. 2012. 4 апреля // <http://www.rg.ru>.

²⁰ Законопроект Медведева о выборах в Госдуму: что нового? // Forbes. 2012. 16 февраля.

²¹ Сказано – сделано // Российская газета. Столичный выпуск. 2012. 17 января.

²² См.: Проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 16 января.

²³ Краснов Ю.К. Принцип разделения властей в России: теория и практика // Право и управление. XXI век. 2005. № 1.

²⁴ Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. М., 2008. С. 43.